

Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие

Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака от 16 декабря 2009 года

Совет по правам человека, 2009 год

Генеральная Ассамблея ООН (A/HRC/13/39/Add.3)

D i s t r . :

G e n e r a l

16 December 2009

Т р и н а д ц а т а я

с е с с и я

Пункт 3 повестки дня

Миссия в Казахстан*

*Резюме настоящего доклада распространяется на всех официальных языках. Сам доклад, содержащийся в приложении к резюме, распространяется только на языке представления и на русском языке. Добавление к докладу распространяется в полученном виде.

Резюме

Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфред Новак посетил Казахстан в период с 5 по 13 мая 2009 года.

Специальный докладчик выражает свою признательность правительству страны за направление приглашения, которое он истолковывает как знак того, что страна искренне заинтересована в объективной оценке положения. Он отмечает, что с момента обретения независимости в 1991 году Казахстан присоединился к многочисленным международным договорам о правах человека, что иллюстрирует его приверженность делу реформирования своей нормативно-правовой базы и политики. В то же время он отметил, что были предприняты значительные усилия для подготовки различных центров содержания под стражей и заключенных к его инспекциям, что противоречит самой идее независимого установления фактов и посещений без предварительного

уведомления. Это также усложняет задачу объективной оценки условий содержания под стражей и положения с точки зрения применения пыток.

Хотя, как представляется, в последние годы физические условия содержания и питание в колониях были приведены в соответствие с международными минимальными стандартами, одно из ключевых требований международного права прав человека - а именно, нацеленность пенитенциарных систем на реабилитацию и реинтеграцию преступников, а не на их наказание, - выполнено не было; предусмотренное законом ограничение на контакты с внешним миром прямо противоречит этому принципу. Другим важным вопросом, вызывающим беспокойство, является то обстоятельство, что существующая в среде заключенных иерархия, как представляется, приводит к дискриминации и в некоторых случаях к насилию.

То же самое можно сказать и о местах досудебного содержания и местах заключения. Положение в местах досудебного содержания, которые находятся в ведении Министерства внутренних дел, Комитета национальной безопасности и Министерства юстиции, как представляется, улучшилось с точки зрения физических условий содержания и питания, однако практически полный запрет на контакты с внешним миром, часто на продолжительные периоды времени, явно противоречит принципу презумпции невиновности и приводит к чрезмерному психологическому давлению на подозреваемых.

На основе обсуждений, проведенных с государственными должностными лицами, судьями, адвокатами и представителями гражданского общества, бесед с жертвами насилия и с лицами, лишенными свободы, Специальный докладчик делает вывод о том, что применение насилия и жестокого обращения вряд ли ограничивается отдельными случаями. Он получил много достоверных сообщений об избиении подозреваемых кулаками, пластиковыми бутылками, наполненными песком, полицейскими дубинками и ногами, а также об удушении с помощью целлофановых пакетов и противогазов с целью получения от них признательных показаний. В ряде случаев эти сообщения были подкреплены данными судебно-медицинской экспертизы.

Что касается правовых рамок и гарантий, то Специальный докладчик приветствует то обстоятельство, что пытка квалифицируется в качестве уголовного преступления, хотя существующее ее определение необходимо привести в полное соответствие с Конвенцией против пыток, а также то, что гарантии в общем и целом обеспечиваются законодательством и формально соблюдаются. Однако для того, чтобы эти гарантии были эффективными, все участники процесса отправления уголовного правосудия должны в полном объеме выполнять свои обязанности, ликвидировать имплементационный разрыв и осуждать случаи применения пыток, чего в настоящий момент не практикуется.

В свете всего вышесказанного Специальный докладчик рекомендует правительству

Казахстана в полном объеме осуществлять свои обязательства согласно международному праву прав человека. В частности, он настоятельно призывает правительство создать независимый и эффективный национальный превентивный механизм, обеспеченный необходимыми людскими и прочими ресурсами, и рассматривать его в качестве союзника в совместных усилиях по выяснению действительного положения в местах лишения свободы. Он рекомендует также применять к пенитенциарной системе подход, предусматривающий реальную реабилитацию и реинтеграцию правонарушителей. Необходимо обеспечить доступность механизмов представления и рассмотрения жалоб и доверие к ним; следует создать механизм оперативного и беспристрастного расследования сообщений о пытках и жестоком обращении, который был бы независим от предполагаемых правонарушителей; следует регистрировать фактическое время задержания и сократить сроки содержания под стражей в полиции, приведя их в соответствие с международными нормами; изоляторы временного содержания должны быть переданы из ведения Министерства внутренних дел в ведение Министерства юстиции; и бремя доказывания того, что признание не было получено при помощи пыток, должно быть возложено на прокурора.

Приложение

Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Миссия в Республику Казахстан (5-13 мая 2009 года) Содержание

I .	В в е д е н и е
II .	П р а в о в ы е р а м к и
A .	М е ж д у н а р о д н ы й у р о в е н ь
B .	Р е г и о н а л ь н ы й у р о в е н ь
C .	Н а ц и о н а л ь н ы й у р о в е н ь
III .	О ц е н к а п о л о ж е н и я
A .	А к т ы п ы т о к и ж е с т о к о г о о б р а щ е н и я в м е с т а х с о д е р ж а н и я п о д с т р а ж е й
B .	У с л о в и я в м е с т а х с о д е р ж а н и я п о д с т р а ж е й
C .	Ж е н щ и н ы
D .	Д е т и
E .	П р и н ц и п н е д о п у щ е н и я п р и н у д и т е л ь н о г о в о з в р а щ е н и я
IV .	О с н о в н ы е п р и ч и н ы
A .	К а р а т е л ь н а я п е н и т е н ц и а р н а я п о л и т и к а
B .	Н е э ф ф е к т и в н о с т ь м е х а н и з м о в з а щ и т ы
C .	С л а б о с т ь п р е в е н т и в н ы х м е р
D .	О ц е н к а д е я т е л ь н о с т и и к о р р у п т и р о в а н н о с т и п о л и ц и и

V. Выводы и рекомендации
А. Выводы
В. Рекомендации
Добавление

Places of detention visited and interviews conducted

I. Введение

1. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфред Новак посетил Казахстан в период с 5 по 13 мая 2009 года по приглашению правительства страны.

2. Целью этого посещения была оценка положения в области применения пыток и жестокого обращения в стране, в том числе условий содержания под стражей, и предложение помощи правительству в его усилиях по совершенствованию системы отправления правосудия. Специальный докладчик в полной мере осознает то обстоятельство, что Казахстан унаследовал многие проблемы советской системы уголовного правосудия, имевшей карательный характер и нацеленной скорее на обеспечение источника дешевой рабочей силы, чем на реабилитацию заключенных. Вероятно, именно эти факторы обуславливают все еще довольно сильное стремление помещать в специализированные учреждения лиц всех возрастных групп; честно говоря, ему нечасто приходилось посещать страну, в которой столь значительное число различных государственных органов имело бы в своем ведении места лишения свободы, где содержалось бы так много заключенных. Несмотря на это, он отмечает, что Казахстан добился успехов в деле институционального строительства и защиты прав человека с момента обретения им независимости в 1991 году.

3. Специальный докладчик рассматривает тот факт, что правительство страны направило ему приглашение и обеспечило полный доступ, как знак того, что оно искренне заинтересовано в объективной оценке положения и в рекомендациях, направленных на улучшение существующей ситуации. Он в особенности признателен за то, что с самого начала его посещения соответствующие государственные органы снабдили его документами, разрешающими доступ во все места содержания под стражей без предварительного уведомления, а также проведение бесед с заключенными наедине. Он хотел бы поблагодарить правительство за предоставленную ему всеобъемлющую статистическую информацию о пенитенциарной системе и случаях пыток, за фиксированных в прошлом.

4. В то же время, однако, он отмечает, что были приложены значительные усилия для того, чтобы подготовить места содержания под стражей и заключенных к его проверкам. Хотя он и предполагает, что большая часть таких подготовительных мероприятий осуществлялась с благими намерениями, они противоречат самой идее

посещения таких мест без предварительного уведомления и независимого установления фактов. Последнее возможно только в том случае, если существует возможность объективно наблюдать повседневный ход событий в местах содержания под стражей. К сожалению, в большинстве мест, которые он посетил в Казахстане, дело обстояло иначе, так как было очевидно, что руководство мест содержания под стражей и находящиеся там лица ожидали прибытия Специального докладчика. Многие из мест, куда он приезжал, были недавно покрашены; в некоторых колониях в преддверии приезда туда Специального докладчика заключенных выпускали из карантинных камер и карцеров, организовывались показательные концерты (в отсутствие зрителей) и т. д. Он с обеспокоенностью отметил также, что некоторым заключенным путем запугивания могли запретить открыто с ним говорить.

5. Соблюдение проверенных принципов установления фактов, включая посещения мест содержания без предварительного уведомления, имеет важнейшее значение не только потому, что оно необходимо для полной оценки ситуации; оно имеет также особое значение в свете недавней ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток, который предусматривает создание национального превентивного механизма, органа, независимого от правительства, обладающего мандатом на проведение в любое время посещений без предварительного уведомления всех мест содержания под стражей и конфиденциальное общение со всеми лицами, лишенными свободы. Являясь решительным шагом вперед, эта мера будет максимально эффективной только в том случае, если методика установления фактов будет полностью соблюдаться на практике, и если будет гарантироваться ее н е з а в и с и м о с т ь .

6. Специальный докладчик провел встречи с Государственным секретарем, представляющим Президента Казахстана по вопросам, касающимся иностранных дел; Министром внутренних дел; Министром труда и социальной защиты и Председателем Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политики; Председателем Агентства по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовой полиции); заместителем Министра иностранных дел; заместителем Министра обороны; двумя заместителями Министра юстиции; заместителем Председателя Комитета национальной безопасности; и заместителем Генерального прокурора. Кроме того, Специальный докладчик встретился с главой пенитенциарных органов, секретарем Комиссии по правам человека при Президенте, представителями Министерства здравоохранения и сотрудниками всех посещенных учреждений. Специальный докладчик посетил Астану, Алматы, Караганду и прилегающие районы, а также провел инспекцию различных мест содержания под стражей, включая колонии, полицейские участки, изолятор временного содержания для несовершеннолетних и психиатрические больницы (см. добавление). В связи с нехваткой времени он не смог посетить другие районы.

7. Специальный докладчик встречался также с Председателем Верховного Суда, Уполномоченным по правам человека, представителями гражданского общества, в том числе неправительственных организаций, лицами, находящимися в местах содержания под стражей, и жертвами насилия. Кроме того, он провел встречи со страновой группой Организации Объединенных Наций, представителями Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), делегацией Европейской комиссии и другими представителями дипломатического сообщества.

8. Специальный докладчик выражает свою признательность Управлению Координатора-резидента и всей группе Организации Объединенных Наций за бесценную помощь до и во время его миссии, в том числе переводчикам и водителям; судебно-медицинскому эксперту доктору Дуарте Нуно Виейре; и Изабелле Тшан и Роланду Шмидту из Института прав человека им. Людвиг Бальцмана в Вене.

9. На исходе своей миссии Специальный докладчик ознакомил правительство с предварительными результатами своей работы. Предварительная версия настоящего доклада была направлена правительству 4 ноября 2009 года, и ответ на нее правительства был получен 4 декабря 2009 года. Специальный докладчик хотел бы поблагодарить власти страны за их всеобъемлющий и конструктивный ответ. Он приветствует заявление правительства о том, что для выполнения рекомендаций Комитета против пыток разрабатывается «План мероприятий», которым охватывается также ряд вопросов, поднятых в его докладе.

II. Правовые рамки

A. Международный уровень

10. Казахстан является участником основных договоров о правах человека Организации Объединенных Наций, запрещающих пытки и жестокое обращение, включая Международный пакт о гражданских и политических правах и Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Казахстан является участником Женевских конвенций 1949 года и Дополнительных протоколов к ним от 1977 года. Казахстан не ратифицировал Римский статут Международного уголовного суда. Следует особо отметить, что в октябре 2008 года Казахстан ратифицировал Факультативный протокол к Конвенции против пыток. Однако правительство намеревается в соответствии со статьей 24 Факультативного протокола сделать заявление относительно временной отсрочки выполнения своих обязательств, поскольку закон о создании НПМ все еще находится в стадии обсуждения.

B. Региональный уровень

11. Казахстан является государством - участником ОБСЕ и, как ожидается, будет председательствовать в этом органе в 2010 году. Став участником ОБСЕ, Казахстан

принял на себя многочисленные политические обязательства в сфере прав человека. Он является также участником региональных соглашений, в основном в сфере сотрудничества в области безопасности, таких как Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам и Шанхайская организация сотрудничества.

С. Национальный уровень

1. Конституция Казахстана

12. В разделе II Конституции Казахстана перечисляется ряд прав человека, включая право на жизнь, право не подвергаться дискриминации, право на свободу религии, совести и слова, и право на охрану здоровья. Запрет на применение пыток закреплен в статье 17. Кроме того, в статье 16 гарантировано право на личную свободу, установлена предельная продолжительность содержания под стражей в полиции, составляющая 72 часа, и содержатся положения, касающиеся юридической помощи и права обжалования.

2. Запрет на применение пыток в национальном законодательстве

13. Пытки запрещены статьей 347-1 Уголовного кодекса. Ее определение является более узким, чем определение, содержащееся в статье 1 Конвенции против пыток, поскольку уголовная ответственность распространяется только на государственных должностных лиц, а пытки, совершаемые любыми иными лицами, выступающими в официальном качестве, или лицами, действующими по подстрекательству или с ведома или молчаливого согласия государственных должностных лиц, не относятся к категории уголовных преступлений. Кроме того, в отличие от статьи 1 Конвенции против пыток, в которой говорится о «законных санкциях», в примечании к статье 347-1 указывается, что «не признаются пыткой физические и психические страдания, причиненные в результате законных действий должностных лиц». Термин «законные действия» вызывает беспокойство из-за своей расплывчатости. Верховный суд и Прокуратура заверили Специального представителя в том, что в настоящее время изучается вопрос о пересмотре статьи 347-1. Эта инициатива заслуживает всяческого одобрения.

14. В Уголовном кодексе имеется ряд других положений, согласно которым в отношении сотрудников правоохранительных органов может возбуждаться преследование в связи с неправомерным обращением. В статьях 307 и 308 криминализируются «злоупотребление должностными полномочиями» и «превышение власти или должностных полномочий», а также предусматриваются различные виды наказаний, включая лишение свободы на срок до двух и до пяти лет, соответственно. Кроме того, в статье 107 в качестве преступления квалифицируется «причинение [частными лицами] физических или психических страданий путем систематического

нанесения побоев или иными насильственными действиями», а применение пытки упоминается в качестве отягчающего обстоятельства. Подобное преступление наказывается, в частности, «ограничением свободы на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок от трех до семи лет». Во внутреннем законодательстве не содержится каких-либо положений, закрепляющих принцип универсальной юрисдикции в соответствии со статьями 5 (2) и 7 Конвенции против пыток.

15. В статье 10.9 Уголовно-исполнительного кодекса говорится, что «лица, отбывающие наказание, имеют право на вежливое обращение со стороны сотрудников. Они не должны подвергаться жестокому или унижающему достоинство обращению. Насильственные меры могут применяться лишь на законных основаниях».

3 . Г а р а н т и и

16. В статье 4 Закона о порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений устанавливаются следующие руководящие принципы содержания лиц под стражей: законность, презумпция невиновности, равенство граждан перед законом, гуманизм, уважение чести и достоинства личности и нормы международного права. В этом законе устанавливается также, что содержание в заключении не должно сопровождаться действиями, имеющими целью причинение физических или психических страданий подозреваемым и обвиняемым в совершении п р е с т у п л е н и й .

17. В статьях 138.1 и 70.3 Уголовно-процессуального кодекса задержанным гарантируется право информировать свои семьи и получить доступ к защитнику. В статьях 14 (2) и 68 (3) (1) Кодекса устанавливается, что подозреваемый не может содержаться под стражей более 72 часов без решения суда. Согласно статье 134 Кодекса, должен составляться протокол. Затем задержанному должен быть зачитан этот документ и разъяснены его права, после чего он должен подписать документ. Статья 134 (1) Кодекса требует, чтобы в течение двенадцати часов с момента составления протокола о задержании ответственное должностное лицо письменно проинформировало прокурора о факте задержания.

4 . С м е р т н а я к а з н ь

18. В статье 15.2 Конституции указывается, что «смертная казнь устанавливается законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления с предоставлением приговоренному права ходатайствовать о помиловании». В статье 49 Уголовного кодекса указываются соответствующие преступления. 1 января 2004 года в действие вступил бессрочный президентский мораторий на применение смертной казни. Согласно официальным источникам, последнее приведение в исполнение

смертного приговора имело место 1 декабря 2003 года. Последний смертный приговор был вынесен 31 августа 2006 года. 6 декабря 2007 года остающийся 31 приговор к смертной казни был смягчен до пожизненного заключения.

III. Оценка положения

А. Акты пыток и жестокого обращения в местах содержания под стражей

1. Пенитенциарные учреждения и следственные изоляторы, подведомственные
Комитету национальной безопасности

19. Специальный докладчик получил сообщения о случаях жестокого обращения и телесных наказаниях в пенитенциарных учреждениях¹. Одной из колоний, неоднократно упоминавшейся в этом контексте (и называемой заключенными «Казахстанским Гуантанамом»), является УК-161/3 в Жетыкаре. Специальный докладчик получил сообщения о том, что туда направляются «проблемные» заключенные, которых подвергают там избиениям и другим видам физического и психического насилия, чтобы «сломать» их. По некоторым сообщениям, в качестве способа оказать давление на заключенных используется изнасилование их сокамерниками. Он глубоко обеспокоен сообщениями о том, что некоторые лица были направлены туда после встречи с ним во время его посещения.

20. По многим сообщениям, в одной из колоний, Степногорской тюремной больнице (ЕЦ-166/18), сотрудники, в том числе высшее руководство, участвуют в так называемых медицинских «обследованиях» новоприбывших. Специальный докладчик получил согласующиеся описания того, как сотрудники колонии с помощью осужденных, сотрудничающих с руководством, избивают вновь прибывших и насильственно вставляют им в анальное отверстие резиновую трубку якобы в медицинских и гигиенических целях. Также сообщалось об изнасилованиях. Подобное обращение усугубляется еще и тем, что многие из прибывающих в эту больницу лиц больны. Некоторые из собеседников указывали, что такой «прием новичков» рассчитан на то, чтобы использовать их «слабые места», т.е. недомогания. Заключенные нескольких учреждений указали, что они так боялись возвращаться в эту тюремную больницу, что предпочитали вообще отказываться от медицинской помощи.

21. Кроме того, как представляется, в колониях для женщин и для несовершеннолетних персонал непосредственно причастен к телесным наказаниям. К числу подобных наказаний относятся избиения руками, кулаками и полицейскими дубинками, а также более «утонченные» меры, когда, например, заключенных запирают на ночь в холодном карцере без одеял и постельного белья.

¹ В связи с этим правительство сослалось на то, что статья 31 закона «Об органах

юстиции» регулирует применение «специальных средств и физической силы», и что в любом случае их применения требуется проведение внутреннего расследования.

2. Содержание под стражей в полиции

22. После бесед с сотрудниками полиции, судьями, адвокатами и представителями гражданского общества, жертвами насилия и лицами, лишенными свободы, Специальный докладчик пришел к выводу о том, что применение пыток и жестокого обращения явно выходит за рамки единичных случаев. Несмотря на то обстоятельство, что его работе по установлению фактов мешали предварительная обработка и запугивание заключенных, он получил много заслуживающих доверия утверждений об избиении подозреваемых руками, кулаками, ногами, пластиковыми бутылками, наполненными песком, и полицейскими дубинками, а также об удушении при помощи целлофановых пакетов и противогазов с целью получения от них признательных показаний. В нескольких случаях эти утверждения подкреплялись данными судебно-медицинской экспертизы. Пытки и неправомерное обращение чаще всего применяются таким образом, чтобы избежать появления следов на теле (путем нанесения ударов по подошвам ног и почкам гибкими предметами), и часто сопровождаются угрозами добавить дополнительные обвинения к уже существующим, что приведет к увеличению срока тюремного заключения подозреваемого лица. Также поступали многочисленные сообщения об угрозах в адрес членов семьи.

23. Кроме того, неоднократно поступали утверждения о том, что задержанных, отказывающихся признаваться в совершении преступления, угрожают поместить в камеру к так называемым «опущенным», где они могут подвергнуться сексуальным домогательствам или изнасилованию, и в результате будут отвергнуты основной массой заключенных.

3. Вооруженные силы

24. Министерство обороны проинформировало Специального докладчика о том, что в 2008 году были отмечены 117 случаев «неустановленных отношений» (что практически является синонимом «дедовщины»). В результате этих случаев пять человек совершили самоубийство. По этим случаям было проведено расследование, и дела были переданы в трибунал: по одному делу был вынесен приговор, предусматривающий условное наказание сроком на один год; по другому - четыре года тюремного заключения; по двум делам виновные были приговорены к шести годам лишения свободы; и по одному делу решение еще не принято. В другом случае офицер, причинивший другому офицеру тяжкие телесные повреждения, повлекшие смерть, был приговорен к четырем годам лишения свободы. За первые три месяца 2009 года было отмечено 27 случаев «неустановленных отношений», что является улучшением по сравнению с 43 такими случаями, отмеченными за тот же период 2008 года. Специальный докладчик подчеркивает, что

акты притеснения солдат другими военнослужащими могут рассматриваться как пытки в том случае, если они удовлетворяют критериям статьи 1 Конвенции против пыток, в особенности, если их целью является наказание или запугивание.

В. Условия в местах содержания под стражей

1. Пенитенциарные учреждения и следственные изоляторы, подведомственные
Комитету национальной безопасности

25. По состоянию на 1 апреля 2009 года общее число лиц, находившихся в центрах, подведомственных Министерству юстиции, составляло 60 858 человек (не считая изоляторов временного содержания и следственных изоляторов Комитета национальной безопасности). Вместе с тем, сроки тюремного заключения по-прежнему продолжительны, и, несмотря на сокращение численности заключенных за последнее десятилетие, 382 человека из каждых 100 000 содержатся в пенитенциарных учреждениях, что более чем в три раза превышает средний показатель по Европе и намного выше соответствующих показателей в других постсоветских государствах.

26. В целом физические условия содержания и питание были приведены в соответствие с международными минимальными стандартами. По мнению Специального докладчика, в большинстве посещенных им мест (которые были подготовлены к его визиту) поддерживались чистота и порядок. В местах лишения свободы типа «колония» (спальные помещения которых рассчитаны на 20-100 человек) заключенным, как правило, разрешается свободно перемещаться по определенной территории и общаться с другими заключенными, что, несомненно, является позитивным моментом. С другой стороны, система общих спален может угрожать личной безопасности заключенных. Специальный докладчик посетил также колонию особого режима в Аршалы (ЕЦ-166/5), где применяется посменная система (половина заключенных находится в своих камерах, в то время как другая половина может совершать прогулки в небольшом дворе).

27. Хотя большинство следственных изоляторов находится в ведении Министерства юстиции, четыре таких учреждения остаются подведомственными Комитету национальной безопасности. Как правило, они представляют собой здания с камерами, в которых размещается от трех до восьми коек, и в них ограничены возможности для передвижения (как правило, заключенные находятся в своих камерах по 23 часа в сутки); заключенным предоставляется один час общей прогулки с сокамерниками в небольшом дворе, окруженном стенами и закрытым сверху решеткой. Хотя в большинстве изоляторов имеется водопровод и новое санитарное оборудование, заключенные все еще часто лишены возможности уединиться. В большинстве мест воспользоваться душем можно лишь один раз в неделю или раз в 10 дней.

28. Специальному докладчику стало известно, что иерархические отношения в среде заключенных являются наследием советского времени. Те, кто не подчиняется

этой иерархии и действующим там «воровским законам», подвергаются насилию и дискриминации со стороны других заключенных с согласия, а иногда и с одобрения и при активном подстрекательстве представителей тюремной администрации. В результате, как утверждается, среди заключенных распространено насилие, в том числе сексуальное насилие (например, по отношению к так называемым «опущенным», которые являются изгоями в среде заключенных). Кроме того, в Казахстане существует два типа тюремных колоний: «черные» и «красные» зоны. В «красных» зонах руководство тюрьмы поддерживает порядок, используя одних заключенных для запугивания других. В «черных» зонах администрация просто передает задачу поддержания дисциплины в руки самих заключенных. И то и другое несовместимо с международными стандартами. Специальный докладчик напоминает, что насилие в среде заключенных может расцениваться как пытка или жестокое обращение в том случае, если государство не принимает достаточных мер для его предотвращения.

29. Профессиональный и ответственный подход к управлению системой здравоохранения позволил достичь прогресса в борьбе с туберкулезом (за первые три месяца 2009 года было отмечено 3 133 случая заболевания против с 3 806 случаев за тот же период 2008 года). Вместе с тем, проблемы, связанные с оказанием медицинской помощи, сохраняются. Специальный докладчик получил жалобы на то, что сложные заболевания не лечатся или их лечение надолго откладывается; также утверждалось, что некоторые врачи, персонал пенитенциарных учреждений и медицинский персонал требовали денег за оказание медицинской помощи, иногда даже в случае серьезных заболеваний. Согласно официальным данным, за первые три месяца 2009 года в пенитенциарных учреждениях умерли 99 человек (на 14 человек меньше, чем в 2008 году); 35 из них - от туберкулеза, 16 - в результате травм, отравлений и самоубийств, и 48 - от соматических патологий. Кроме того, количество ВИЧ-инфицированных выросло с 1 675 человек в первые три месяца 2008 года до 2 073 за тот же период 2009 года. В этой связи Специальный докладчик выражает свою обеспокоенность по поводу того, что в местах лишения свободы в Казахстане не существует программ обмена использованных шприцев и заместительной терапии для лиц, страдающих наркозависимостью.

30. Одна из озабоченностей, которую разделяет целый ряд сотрудников администрации пенитенциарных учреждений, состоит в том, что многие осужденные отбывают наказание вдали от дома и семьи. С одной стороны, традиционное расположение пенитенциарных учреждений на севере страны означает, что многие жители юга Казахстана направляются для отбывания наказания на север. С другой стороны, удаленное расположение самих пенитенциарных центров нередко затрудняет посещения со стороны членов семьи; например, тюрьма в Аркалыке, единственное учреждение с системой камер для содержания особо опасных преступников, находится

так далеко, что Специальный докладчик так и не смог посетить ее за ограниченное время, которым он располагал.

2. Полицейские участки

31. Многие объекты, находящиеся в ведении Министерства внутренних дел, подверглись значительным структурным улучшениям. Большинство подозреваемых, с которыми беседовал Специальный докладчик, заявили, что они получают трехразовое питание и в определенной мере имеют доступ к медицинской помощи. В то же время он получил утверждения о том, что во многих случаях не соблюдается требование о выделении минимального времени для прогулок и физических упражнений, как это предписано минимальными международными стандартами (один час в день). В некоторых учреждениях содержащиеся под стражей лица сообщили, что их выпускают на прогулку лишь на 20 минут в день. Кроме того, во многих случаях санитарные объекты не отвечают необходимым требованиям: туалеты в камерах часто являются открытыми и не позволяют уединиться, а душем можно пользоваться лишь раз в н е д е л ю .

32. С учетом того, что относительно большое число лиц содержится в полиции продолжительное время, вплоть до нескольких месяцев (например, в ожидании оформления документов или во время следствия и судебного разбирательства), практически полное отсутствие связи с внешним миром оказывает чрезмерное психологическое давление на подозреваемых и, по мнению Специального докладчика, явно противоречит принципу презумпции невиновности.

33. В приемно-распределительном центре Алматы, где содержатся лица без документов (включая многих граждан Узбекистана и Кыргызстана), имеются крошечные камеры, которые плохо вентилируются и в которые практически не проникает дневной свет. По утверждениям, задержанных плохо кормят и выпускают на прогулку лишь на 15 минут в день. Подобные условия явно не соответствуют международным минимальным стандартам, особенно с учетом того, что лица могут содержаться там до 30 дней без решения суда; поскольку впоследствии они могут быть арестованы повторно, им может вновь грозить 30-дневное заключение.

3. Учреждения, подведомственные другим министерствам

34. Специальный докладчик посетил психоневрологический центр в Талгаре, подведомственный Управлению координации занятости и социальных программ Алматинской области, где размещаются лица в возрасте от 18 до 40 лет с серьезными психическими заболеваниями и инвалидностью. Этот центр находится в хорошем состоянии, содержится в чистоте и хорошо оборудован. Как сообщили сотрудники, пациенты, способные передвигаться, могут проводить большую часть времени снаружи, в большом саду. Специальный докладчик получил ряд утверждений о жестоком

обращении, однако насколько широко распространена эта практика, оценить сложно. Он выражает обеспокоенность по поводу жалоб на чрезмерное применение транквилизаторов в случаях, когда пациенты не выполняют распоряжений, а также по поводу сообщений о большом числе умерших в 2008 году пациентов, переведенных туда из других учреждений. Он также получил утверждения о случаях голода в 2008 году. Обеспокоенность вызывает также процедура помещения пациентов в этот центр и пересмотра таких решений², а также отсутствие какого-либо независимого контроля за данными центром.

35. Специальный докладчик посетил также специализированную психиатрическую больницу в Актасе (Алматинская область), в которую решением суда направляют преступников-рецидивистов, не способных отвечать за свои действия; они содержатся там в течение неограниченного времени до принятия судьей решения об их освобождении на основании рекомендации комиссии, состоящей из пяти квалифицированных врачей. Эта больница содержится в чистоте, однако нуждается в ремонте и во многом напоминает тюремную колонию. Специальный докладчик не получил никаких утверждений о жестоком обращении или насилии. Изоляторы находятся внутри общих блоков, и содержащиеся в них лица могут общаться с другими людьми. Заключенные неоднократно жаловались на низкое качество питания и полный запрет на курение, который, хотя и обусловлен похвальными соображениями, воспринимается как суровое ограничение.

36. Согласно пункту 2 статьи 14 Уголовно-процессуального кодекса, принудительное помещение не содержащегося в предварительном заключении лица в медицинское учреждение для производства судебно-психиатрической экспертизы допускается только по решению суда. Кроме того, принудительное помещение не содержащегося в предварительном заключении лица в медицинское учреждение для производства судебно-медицинской экспертизы допускается по решению суда или с санкции прокурора. В законе не указывается максимальная продолжительность такого лечения, этому процессу не хватает транспарентности и, как представляется, отсутствует возможность опротестовать такое решение. Специальный докладчик получил утверждения о том, что в некоторых случаях такое помещение в медицинское учреждение используется для оказания давления на подозреваемых или обвиняемых. Он приветствует полученные от правительства заверения в том, что нынешняя практика пересматривается.

² Правительство указало, что эти утверждения не соответствуют действительности, но не привело никаких данных о числе умерших в 2008 году.

С. Женщины

1. Насилие в отношении женщин

37. Что касается насилия в отношении женщин, то Специальный докладчик уже заявлял, что, по его мнению, понятие «молчаливое согласие», используемое в Конвенции против пыток, помимо обязательств, связанных с защитой, предполагает обязанность государства предотвращать акты пыток в частной сфере, и напоминал, что следует применять принцип «надлежащего усердия» при рассмотрении вопроса о соблюдении государством своих обязательств (A/HRC/7/3, пункт 68). По сообщениям, насилие в отношении женщин, особенно в семье, широко распространено. Чаще всего оно замалчивается, и меры принимаются только в тех случаях, когда бытовое насилие приводит к тяжким телесным повреждениям. По данным прокуратуры, соответствующей статистической информации практически не собирается, поскольку нет закона, который бы этого требовал. Однако правительство Казахстана предприняло шаги для борьбы с этим явлением. Например, в 1999 году в структуре Министерства внутренних дел были созданы подразделения по защите женщин от насилия, в которых сегодня работают 128 сотрудников. Эти подразделения тесно взаимодействуют с 24 кризисными центрами, существующими в стране. Регулярно проводится работа по обучению сотрудников органов внутренних дел. Хотя Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс содержат статьи о преступлениях, по которым возможно возбуждать преследование за акты насилия в отношении женщин, включая бытовое насилие, мало что было сделано для обеспечения жертвам доступа к правосудию. Специальный докладчик выражает удовлетворение в связи с тем, что в 2009 году запланировано принятие законопроекта о бытовом насилии, находившегося на рассмотрении в течение многих лет. Вместе с тем, этот законопроект, как представляется, предусматривает главным образом судебное преследование за акты бытового насилия, игнорируя при этом аспекты его предупреждения и защиты жертв (например, он не предусматривает какой-либо инфраструктуры для временного размещения жертв бытового насилия и оказания им поддержки). Сомнительным выглядит и то обстоятельство, что, согласно данному законопроекту, любое судебное преследование должно возбуждаться по жалобе жертвы, что может привести к тому, что на нее может оказываться давление, если виновный попытается заставить ее забрать жалобу.

2. Женщины в условиях содержания под стражей

38. Специальный докладчик получил ряд утверждений об угрозах в адрес женщин, обвиняемых в совершении преступлений, в частности об угрозах, направленных на их детей. Он получил сообщения о женщинах, подозреваемых или обвиняемых в преступлениях, связанных с распространением наркотиков, и о женщинах-иностранках, подвергавшихся избиениям и другим формам насилия со стороны сотрудников

правоохранительных органов, включая надевание на голову мешка и применение электрошока. В пенитенциарных учреждениях он получил достоверные утверждения о применении к женщинам телесных наказаний. Из-за меньшего числа колоний для женщин содержащиеся там лица, как правило, еще больше оторваны от своей семьи и друзей, чем заключенные-мужчины.

D. Дети

1. Насилие в отношении детей

39. В статье 10 Закона 345-II о правах ребенка от 8 августа 2002 года провозглашается право ребенка на жизнь, личную свободу, неприкосновенность достоинства и частной жизни, а также устанавливается обязанность государства защищать детей от физического и/или психического насилия, жестокого, грубого или унижающего человеческое достоинство обращения, действий сексуального характера и т.д. Вместе с тем, проблема насилия в отношении детей, в особенности в частной сфере, крайне мало изучена, и, как представляется, в стране не существует эффективных механизмов для борьбы с таким насилием³. Хотя вышеупомянутый проект закона о борьбе с бытовым насилием может стать ответом на некоторые из этих озабоченностей, он не лишен недостатков; например, в нем не предусмотрена обязанность работников системы здравоохранения сообщать о случаях насилия в отношении детей.

³ См. также CRC/C/KAZ/CO/3, пункты 34 и 36.

2. Ювeнaльнaя юcтиция

40. Согласно статье 15 Уголовного кодекса, уголовная ответственность за тяжкие преступления наступает с четырнадцатилетнего возраста; за прочие преступления - с шестнадцатилетнего возраста. В статье 491 Уголовно-процессуального кодекса предусматривается, что приказ об аресте несовершеннолетнего может отдаваться лишь в исключительных случаях при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, и продолжительность его задержания не может превышать шести месяцев. В статьях 71.2 и 79 Кодекса, а также в главе 52 перечислены гарантии, применимые на разных этапах уголовного процесса по делам несовершеннолетних (ограничение продолжительности допросов, присутствие законного представителя, право хранить молчание и т.д.). Вместе с тем, Специальному докладчику стало известно, что многие из этих гарантий соблюдаются лишь формально, и что широкое распространение получила практика избияния несовершеннолетних кулаками и полицейскими дубинками при задержании, чаще всего до официальной регистрации факта задержания. В этот период детей нередко приковывают наручниками к батарее на несколько часов, и н о г д а - н а в с ю н о ч ь .

41. Специальный докладчик с удовлетворением узнал о том, что 18 августа 2008

года Президент утвердил концепцию развития системы ювенальной юстиции, которая со ссылкой на Пекинские правила предусматривает создание в период 2009-2011 годов системы ювенальной юстиции, и в частности создание специальных судов по делам несовершеннолетних, учреждение полиции по делам несовершеннолетних, специализированной адвокатуры, специальной инспекции исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, улучшение механизмов координации, а также включение служб социально-психологической помощи в систему ювенальной юстиции. Он надеется, что такой всеобъемлющий подход значительно улучшит реальный доступ несовершеннолетних к правосудию и будет способствовать искоренению пыток и жестокого обращения с детьми.

3. Дети в местах лишения свободы

42. Специальный докладчик посетил воспитательную колонию в Алматы (ЛА-155/6), физические условия содержания в которой представляются хорошими (с учетом интенсивной подготовки, проведенной в преддверии его визита). Дети посещают школу, имеют возможность для проведения досуга и не высказывали каких-либо серьезных жалоб на качество питания или медицинского обслуживания. Вместе с тем, Специальным докладчиком были получены утверждения о применении в этой колонии к несовершеннолетним телесных наказаний, в частности о регулярных жестоких побоях кулаками и дубинками, которым их подвергают надзиратели. Специальный докладчик весьма обеспокоен также строгими ограничениями на посещения со стороны членов семьи (по правилам воспитанники имеют право на три двухдневных визита и три краткосрочных посещения в год). Подобная ограничительная политика в отношении несовершеннолетних явно противоречит главному требованию о том, чтобы основной целью всех принимаемых государством мер являлись наилучшие интересы ребенка.

43. Специальный докладчик проинспектировал также центр временной изоляции, адаптации и реабилитации в Караганде. Эти учреждения, находящиеся в ведении Министерства внутренних дел, созданы для решения ряда задач, в том числе для содержания под стражей детей в возрасте до шестнадцати лет, подозреваемых в совершении незначительных правонарушений, и размещения детей, лишившихся своих родителей или законных опекунов, а также беспризорных детей⁴. Помещение в него детей-подозреваемых может производиться по распоряжению Комиссии по делам несовершеннолетних, административного органа, состоящего из представителей полиции, департамента образования, департамента здравоохранения, органов местного самоуправления и гражданского общества. Специальный докладчик сожалеет о том, что дети подвергались запугиванию и получали указания, что именно они должны говорить во время его посещения. Он обеспокоен тем, что в центре совместно

содержатся дети в возрасте от трех до восемнадцати лет. По прибытии большинство детей бреют наголо. Кроме того, им, судя по всему, не позволяют проводить много времени на свежем воздухе, и, хотя вокруг центра располагается сад, им разрешают гулять лишь в небольшом дворе, и у них нет никаких игрушек. Специальный докладчик весьма обеспокоен заслуживающими доверия сообщениями о том, что сотрудники центра регулярно подвергают детей телесным наказаниям, если те отказываются выполнять их распоряжения. По сообщениям, воспитатели часто бьют детей по голове связкой ключей или деревянной спинкой стула и наносят удары по верхней части тела. Кроме того, тот факт, что на основании решения прокурора дети могут помещаться в такие центры на 30 дней (плюс еще три недели в случае вспышки какого-либо заболевания), не соответствует международным стандартам. Несмотря на проведение ряда внутренних инспекций и привлечение нескольких сотрудников центров в других городах к ответственности за применение силы к детям, которых они призваны опекать, Специальный докладчик выражает сожаление в связи с отсутствием транспарентности таких мер и независимого мониторинга.

Е. Принцип недопущения принудительного возвращения

44. Хотя Казахстан является участником Конвенции о статусе беженцев 1951 года и тесно взаимодействует с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, внутреннее законодательство не содержит каких-либо положений, закрепляющих принцип недопущения принудительного возвращения, предусмотренный в статье 3 Конвенции против пыток. В этой связи обеспокоенность также вызывает то обстоятельство, что просители убежища из Содружества Независимых Государств (СНГ), как правило, не признаются в качестве беженцев⁵, даже если их ходатайства являются обоснованными. Кроме того, хотя, согласно законодательству, любое решение государственного органа может быть оспорено в суде, в действительности четкие процедуры обеспечения доступа к правосудию при рассмотрении дел о выдаче и депортации отсутствуют. В настоящее время разрабатывается закон о беженцах.

⁴ См. Закон о профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности и Устав центров временной изоляции, адаптации и реабилитации.

⁵ Это часто делается со ссылкой на Минскую конвенцию о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года (Минская конвенция) и Минское соглашение о безвизовых поездках 2000 года. Утверждается, что граждане государств СНГ, находящиеся на территории других государств СНГ, обладают теми же правами,

что и их граждане, в то время как в действительности Минская конвенция предназначена для регулирования отношений между административными органами, в частности судами и правоохранительными учреждениями, договаривающихся сторон.

IV. Основные причины

А. Карательная пенитенциарная политика

45. Признавая, что тюремное заключение как таковое влечет за собой определенные ограничения прав человека, Специальный докладчик отмечает, что правовые принципы и пенитенциарная политика, применяемые в Казахстане, носят прежде всего карательный характер, а не направлены на реинтеграцию заключенных в общество, как того требует пункт 3 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах. Например, в основе Уголовно-процессуального кодекса лежит идея о том, что различные режимы тюремного заключения служат формой наказания, и его положения предусматривают жесткие ограничения на контакты с внешним миром. В этой связи озабоченность вызывает недавно введенная мера наказания в виде пожизненного лишения свободы, которая почти не оставляет заключенным надежды на освобождение. По данным Министерства юстиции, на момент посещения пожизненное заключение отбывали 71 человек (69 - в колонии Жетыкары). Еще одним тревожным фактом является то, что большинство заключенных воспринимают направление в определенные пенитенциарные учреждения как наказание. Подобные неформальные меры дополнительного наказания противоречат международным нормам, согласно которым, даже если лицо приговорено к лишению свободы, другие его права человека должны затрагиваться в минимальной степени. Правительство Казахстана указало, что в настоящее время проводится реформа пенитенциарной системы на основе принципов воспитательной работы с осужденными и их реинтеграции в общество.

46. Как представляется, столь же жестко ограничивается и право лиц, содержащихся под стражей до суда, на связь с внешним миром (статьи 17 и 19 Закона о порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений). Кроме того, Специальный докладчик был проинформирован о том, что в получении такого разрешения часто отказывают. То обстоятельство, что лица, находящиеся под стражей в полиции в течение продолжительного периода времени, вплоть до нескольких месяцев, лишаются возможности свиданий, подвергает их излишним страданиям.

47. Помимо этого, лишь весьма незначительная доля заключенных, как представляется, имеет возможность заниматься какой-либо полезной деятельностью. Несмотря на весьма похвальный факт, что в некоторых местах имеются школы и профессионально-технические училища, мало кто из собеседников Специального докладчика сообщил, что имел возможность получить там образование.

48. Одна из основных причин дисциплинарных наказаний, как представляется, состоит в том, что заключенные отказываются от выполнения обязательных двухчасовых работ по обустройству колонии, как это предписывается правилами. В ответ на этот отказ тюремная администрация может наложить наказания, в том числе уголовные санкции, приводящие к увеличению срока наказания (см. статью 360 Уголовного кодекса). Специальный докладчик узнал о случае, когда одному заключенному продлили первоначальный тюремный срок более чем на 10 лет. Подобные чрезмерные меры наказания за дисциплинарные нарушения явно свидетельствуют о том, что пенитенциарная система не способна должным образом справляться с правонарушениями со стороны заключенных.

В. Неэффективность механизмов защиты

1. Каналы представления жалоб

49. Закон предусматривает несколько механизмов представления жалоб (статьи 177, 183.1 и 184 Уголовно-процессуального кодекса и статья 10.2 Уголовно-исполнительного кодекса). В статье 183 Уголовно-процессуального кодекса прямо предусматривается обязанность регистрировать заявление о любом преступлении. В статье 192.4-1 Уголовно-процессуального кодекса предусматривается, что по делам, подпадающим под статью 347-1 Уголовного кодекса, предварительное следствие производится органом внутренних дел или национальной безопасности, возбуждавшим уголовное дело. Закон не устанавливает, какой именно орган должен проводить такое расследование; в большинстве случаев полиция расследует сообщения об актах пыток, предположительно совершенных ее собственными сотрудниками; это же касается Комитета национальной безопасности и финансовой полиции⁶.

50. Уполномоченный по правам человека (должность, учрежденная президентским указом в 2002 году) наделен полномочиями получать жалобы, которые он может затем препроводить компетентным органам с просьбой принять административные меры или возбудить уголовное преследование в отношении предполагаемых нарушителей. В 2008 году им было получено 38 жалоб на полицейских, допустивших унижение человеческого достоинства задержанных, которые были переданы в Департамент собственной безопасности Министерства внутренних дел. Анализ, проведенный этим Департаментом, показал, что в восьми из десяти случаев факты, указанные в обращениях граждан, не подтверждались⁷.

51. Специальный докладчик спрашивал у всех руководящих работников органов полиции и Комитета национальной безопасности, а также у руководителей пенитенциарных учреждений, получали ли они за последние пять лет какие-либо жалобы на жестокое обращение. Подавляющее большинство из них заявили, что никогда не слышали о подобных утверждениях. Вместе с тем, практически полное

отсутствие официальных жалоб вызывает подозрение в том, что в стране на деле не существует реального механизма их получения и рассмотрения; напротив, как представляется, большинство заключенных избегают подавать жалобы, поскольку они не доверяют системе или боятся наказания. По мнению Специального докладчика, в стране не существует независимого органа, уполномоченного проводить оперативные расследования, и подавляющее большинство жалоб почти автоматически отклоняется.

52. Ниже рассматривается ряд вопросов, вызывающих обеспокоенность в этой связи.

а) Бремя доказывания и независимые медицинские освидетельствования

53. Одна из ключевых проблем, выявленных Специальным докладчиком в этой области, связана с бременем доказывания. Согласно международным стандартам, в тех случаях, когда утверждения о применении пыток или других форм жестокого обращения поступают от обвиняемого в ходе суда, бремя доказывания ложится на сторону обвинения, которая должна убедительно доказать, что признание не было получено незаконными средствами, включая пытки или аналогичные виды жестокого обращения⁸. Совершенно очевидно, что лицо, находящееся под стражей, не имеет возможности собрать и документально подтвердить доказательства, будучи лишенным доступа к независимому медицинскому обследованию. Хотя медицинский персонал Министерства внутренних дел и тюремной администрации проводит начальный осмотр по прибытии соответствующего лица, они явно неспособны предпринимать какие-либо независимые действия в отношении коллег, с которыми они каждый день встречаются на работе⁹. Таким образом, проведение осмотра этим персоналом не может считаться независимым; соответственно, осмотр должен проводиться внешним медицинским экспертом. Однако, учитывая, что для проведения такого осмотра необходимо разрешение надзорного органа - например, следователей, прокуроров, тюремной администрации, - этот орган имеет все возможности для того, чтобы затянуть выдачу соответствующего разрешения, ожидая, что телесные повреждения, полученные в результате пыток, заживут к моменту проведения осмотра. Кроме того, Специальный докладчик был проинформирован о том, что в тех случаях, когда осмотр проводится вне центра содержания под стражей, сотрудник правоохранительных органов, ведущий дело, обычно сопровождает задержанного и находится рядом с ним в течение всего осмотра. Еще одним препятствием является то обстоятельство, что соответствующие издержки должен оплачивать задержанный. Совершенно очевидно, что такая ситуация не способствует установлению истины. Дополнительная проблема заключается в том, что судебно-медицинский эксперт должен определить степень тяжести телесных повреждений, что позволит квалифицировать потенциальное преступление, и в этой связи он имеет широкие возможности заставить медицинский персонал занижать тяжесть повреждений. В действительности Специальный докладчик получил

утверждения о том, что это происходит на самом деле.

б) Отсутствие официальных расследований

54. Хотя большинство следственных изоляторов было передано в ведение Министерства юстиции, из бесед, проведенных Специальным докладчиком в изоляторах, стало очевидно, что их персонал не считает, что в его обязанности входит выявление случаев пыток или жестокого обращения со стороны правоохранительных органов, и тем более - принятие в связи с этим каких-либо мер.

с) Роль прокуроров, судей и адвокатов

55. Несмотря на целый ряд реформ, двойственная роль прокуроров по-прежнему вызывает большие проблемы: с одной стороны, они поддерживают официальные обвинения, подготовленные полицией после предварительного уголовного расследования; с другой стороны, они обязаны следить за соблюдением законов органами уголовного правосудия и сотрудниками правоохранительных органов и защищать права граждан и жителей страны. Это приводит к парадоксальной ситуации, когда при возникновении на более поздних этапах уголовного процесса обвинений в пытках или жестоком обращении и передаче этого дела прокуратуре, прокурор, требуя проведения соответствующего расследования, фактически признает, что он не справился со своей надзорной ролью. В связи с этим прокуроры, обладая определенным формальным контролем над действиями полиции, во многих ситуациях, как представляется, склонны игнорировать грубые правонарушения.

56. Несмотря на ряд шагов, предпринятых с целью повысить осведомленность судей о проблеме пыток, судьи часто воспринимаются как лица, формально присутствующие на определенных этапах уголовного процесса лишь с целью легализовать решения прокуратуры, вместо того, чтобы стремиться к установлению истины и проведению результативного расследования обвинений в применении пыток. Подавляющее большинство собеседников заявляли, что ни на первом слушании, на котором принималось решение о досудебном содержании под стражей, ни во время самого суда ни один судья не поинтересовался у них, какому обращению они подвергались в первоначальный период содержания под стражей. Более того, если жертвы сообщали о пытках или жестоком обращении, такие утверждения, как правило, замалчивались. Специальный докладчик много раз слышал, что проект по надзору за деятельностью судов, осуществляемый под руководством ОБСЕ, оказался весьма полезен в деле обеспечения более справедливых судебных разбирательств, в частности в том единственном случае, когда оправдательный приговор был вынесен на основании того, что, как было установлено, в ходе следствия применялись пытки (см. дело г-на По л и е н к о в д о б а в л е н и и) .

57. Специальный докладчик получил множество жалоб, касающихся роли адвокатов в рассмотрении уголовных дел. По общему мнению, адвокаты являются коррумпированными, неэффективными, составляющими «часть системы» и не

желающими отстаивать права своих клиентов. Что же касается «государственных адвокатов», то, как часто сообщают, они присутствуют только на слушаниях в суде и не пользуются доверием. Во многих случаях собеседники указывали, что их адвокаты просто игнорировали утверждения о пытках.

d) Содержание под стражей в полиции

58. Хотя по закону срок пребывания под стражей в полицейском участке не должен превышать 72 часов (в сельских районах при возникновении проблем с транспортом - 10 дней), на некоторых этапах процесса срок задержания может увеличиваться, например, если у задержанного лица нет документов или если оно отсылается обратно в свой город для проведения дополнительного расследования или суда. В действительности многие лица по несколько раз курсируют между изоляторами временного содержания и следственными изоляторами; обвиняемых могут неоднократно возвращать в место, где состоялся их первый допрос. Даже если на определенном этапе, спустя много времени после окончания первоначального срока содержания под стражей, они подадут жалобу на применение пыток, они могут быть возвращены в место, где работают пытавшие их люди; подобная перспектива отнюдь не способствует подаче жалоб задержанными.

e) Угрозы и запугивания со стороны сотрудников правоохранительных органов

59. Многие из задержанных, с которыми беседовал Специальный докладчик, заявляли, что им угрожали дополнительными обвинениями, увеличением тюремного срока и, в некоторых случаях, сексуальным насилием со стороны сокамерников, чтобы заставить их забрать жалобу или подписать заявление об отсутствии у них каких-либо жалоб либо о том, что они получили травмы, оказывая сопротивление при аресте. Он узнал также, что в некоторых случаях угрожают семьям задержанных, например, что их тоже арестуют или расскажут обо всем друзьям ребенка. Подобное поведение, помимо того, что оно противоречит международным стандартам, делает бессмысленной любую систему подачи и рассмотрения жалоб, и с ним нужно решительно бороться.

f) Доказательства, полученные под пытками

60. Статья 77 9) Конституции и статья 116 1) Уголовного кодекса страны запрещают использование в суде доказательств, полученных под пыткой. Вместе с тем, у Специального докладчика нет сведений о делах, при рассмотрении которых какие-либо доказательства были отклонены, так как было установлено, что они были получены под пыткой. Вызывающей обеспокоенность особенностью системы, о которой неоднократно говорили Специальному докладчику, является то, что в интересах раскрываемости преступлений в их совершении нередко обвиняют людей, которым ранее уже выносился обвинительный приговор, и соответствующие дела просто фабрикуются, часто с применением физического насилия для получения признательных показаний, к которым впоследствии добавляется несколько поддельных

⁶ По сообщению правительства, в рамках разработки «Плана мероприятий» межведомственная группа в настоящее время обсуждает вопрос о том, как обеспечить, чтобы расследования по утверждениям в применении пыток проводились органом, не связанным с органом, ведущим расследование по делу, выдвинутому против предполагаемого потерпевшего лица.

⁷ См. Отчет о деятельности Уполномоченного по правам человека Казахстана в 2008 году; имеется на сайте Министерства внутренних дел Казахстана (www.mvd.kz).

⁸ См. E/CN.4/2003/68, пункт 26.

⁹ По сообщению правительства, в настоящее время в рамках разработки «Плана мероприятий» рассматривается вопрос о создании медицинской службы, независимой от министерств внутренних дел и юстиции.

2. Судебное преследование и санкции в отношении лиц, предположительно виновных в применении пыток, а также меры реабилитации

61. Информация, представленная Специальному докладчику различными правоохранительными органами, показывает, что в последние годы статья 347.1 применялась в целом ряде дел (см. таблицу ниже).

Год	Дело	Результаты
2008	Привлечение к судебной ответственности двух следователей из Темиртау.	По сообщению полиции, один из следователей (Турумбаев) был приговорен к 10 годам тюремного заключения; однако Совет национальной безопасности сообщает, что дело было закрыто в 2008 году, поскольку обвинение было признано необоснованным.
	Предъявление двум сотрудникам полиции из Кызылординской области обвинений в удержании трех человек в административных помещениях без правовых оснований.	Уголовное дело было прекращено.
2007	Причинение инспектором полиции из Восточно-Казахстанской области телесных повреждений подозреваемому в целях получения признательных показаний.	Приговорен к 18 месяцам лишения свободы.
	Применение насилия тремя полицейскими из Астаны с целью получения признательных показаний.	Двое полицейских были приговорены к трем годам тюремного заключения, один - к двум годам.

2006	Применение физического насилия к задержанным двумя сотрудниками полиции из Павлодара.	Рассмотрение дела не завершено в связи с исчезновением предполагаемых преступников.
	Возбуждение дела.	Дело было вскоре закрыто в связи с тем, что предполагаемые потерпевшие забрали свои жалобы.
2005	Признание трех сотрудников полиции из Павлодара виновными в применении пыток, в результате которых задержанный скончался.	Один сотрудник полиции был приговорен к четырем годам тюремного заключения, один к трем годам лишения свободы условно.

62. Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что расследования и судебные преследования, описанные в таблице, могут рассматриваться лишь как первые шаги. Число официально возбужденных дел ни в коей мере не отражает подлинные масштабы распространения пыток и жестокого обращения в стране. Кроме того, как представляется, меры наказания несоизмеримы с тяжестью преступления.

63. К сожалению, во внутреннем законодательстве Казахстана не предусматривается правового обязательства выплаты финансовой компенсации или реабилитации для жертв пыток. Хотя в статье 40 Уголовно-процессуального кодекса предусматривается компенсация ущерба, причиненного в результате незаконных действий органа, ведущего или осуществляющего уголовное преследование, список этих незаконных действий не включает в себя пытки или жестокое обращение. В резолюции Верховного суда от 9 июля 1999 года (№ 7) о практике применения законодательства о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс, которая служит руководством для судей, приводится ссылка на «применение насилия, жестокого и унижающего человеческое достоинство обращения» и перечисляются «арестованные, обвиненные и осужденные лица» в качестве лиц, имеющих право на компенсацию. Вместе с тем, Гражданский кодекс, как представляется, в статье 923 ограничивает действия и условия, дающие жертвам право на получение компенсации, поскольку пытки и жестокое обращение в соответствующем списке не упоминаются. Кроме того, гражданский процесс начинается только после того, как в отношении правонарушителя или преступника было возбуждено уголовное преследование; это явно противоречит требованиям статьи 14 Конвенции против пыток. Специальный докладчик не имеет информации о каком-либо случае получения жертвами пыток компенсации или реабилитации, даже тогда, когда факт применения пыток был установлен уголовным судом.

С. Слабость превентивных мер

1. Мониторинг и инспекции

64. Основную надзорную роль исполняет прокуратура. Заместитель Генерального прокурора проинформировал Специального докладчика о том, что прокуроры проводят

инспекции практически каждый день, иногда также по ночам и в выходные дни. Несколько специально назначенных прокуроров отвечают за мониторинг мест содержания под стражей. Кроме того, во всех правоохранительных органах существуют свои управления собственной безопасности, которые проводят инспекции без предварительного уведомления. Однако открытая информация о результатах этих действий отсутствует.

65. В Казахстане действует ряд других механизмов мониторинга. Уполномоченный по правам человека имеет право посещать любое место, в котором находятся лишенные свободы люди. На практике он и его персонал посещают полицейские изоляторы временного содержания, досудебные следственные изоляторы, тюремные колонии и психиатрические больницы. Однако из-за отсутствия независимости и ограниченных людских и прочих ресурсов, которыми он располагает, его деятельность по мониторингу осуществляется нерегулярно и имеет лишь ограниченное воздействие.

66. В конце 2008 года Рабочая группа по рассмотрению фактов применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, проводящая заседания под эгидой Уполномоченного по правам человека и состоящая из высокопоставленных должностных лиц из большинства соответствующих государственных органов, а также руководителей международных и национальных неправительственных организаций, организовала посещение центров досудебного и временного содержания под стражей и колоний в Алматы и Алматинской области, представив затем отчет о результатах этого посещения администрации Президента. Основное внимание в этом отчете, как представляется, уделялось условиям, которые, по оценке Уполномоченного, не соответствовали Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными Организации Объединенных Наций¹⁰. По сообщению правительства, в 2009 году Рабочая группа продолжила посещение ряда регионов.

67. Что касается гражданского общества, то в каждом из 15 регионов были созданы комиссии общественного надзора, состоящие из 91 представителя гражданского общества. Эти комиссии уполномочены проводить контрольные посещения мест содержания под стражей, подведомственных Министерству юстиции. В Алматы осуществляется проект мониторинга представителями гражданского общества изоляторов временного содержания (подведомственных Министерству внутренних дел). Хотя эти механизмы ведут важную работу, они, как представляется, охватывают не всю территорию страны, и направлены, прежде всего, на мониторинг условий содержания, а не на установление фактов, связанных с применением пыток.

2. Г а р а н т и и

68. В целом Специальный докладчик пришел к выводу о том, что большая часть

существующих гарантий формально соблюдается. Во всех местах, которые он посетил, велись журналы регистрации задержанных, и большинство задержанных указали, что на различных этапах содержания под стражей и судебного процесса они встречались с судьями, прокурорами и защитниками, как того требует закон. В то же время на практике многие из этих гарантий оказываются неэффективными; существенным пробелом в этом отношении является то обстоятельство, что момент фактического задержания и доставки в полицейский участок не регистрируется, что не позволяет установить, соблюдается ли максимальный предел первоначального содержания под стражей, который не должен превышать трех часов. Более того, Специальным докладчиком было получено много утверждений о том, что первые несколько часов (незарегистрированного) задержания используются правоохранительными органами для получения признательных показаний с применением пыток. Это положение осложняется еще и тем обстоятельством, что на данном этапе задержанные не имеют права доступа к адвокату¹¹.

69. Одной из важнейших гарантий в контексте предотвращения пыток и жестокого обращения является контроль со стороны независимого судьи на раннем этапе задержания. Хотя в 2008 году Казахстан передал функцию выдачи санкции на арест судебным органам, Комитет против пыток выразил мнение о том, что это не является полноценной процедурой хабеас корпус, соответствующей международным стандартам (CAT/C/KAZ/CO/2, пункт 9 с)).

D. Оценка деятельности и коррумпированности полиции

70. Специальный докладчик получил многочисленные и согласующиеся друг с другом утверждения о том, что коррупция глубоко укоренилась в системе уголовного правосудия. По сообщению ряда источников, на каждом этапе, начиная с полиции и суда и заканчивая центрами содержания под стражей и тюрьмами, коррупция является практически институционализированной практикой¹².

71. Многие источники сообщили о существовании неофициальной квоты дел, которые полицейские должны «раскрыть» для того, чтобы их работа получила положительную оценку. Подобная система оценки может приводить к тому, что сотрудники полиции будут использовать для раскрытия дел незаконные методы. Действительно, многие собеседники указали, что, хотя закон и требует наличия подтверждающих доказательств, признательные показания по-прежнему рассматриваются как наиболее ценные свидетельства. Кроме того, подтверждающие доказательства, включая свидетельские показания, иногда также получают с применением силы и с помощью запугивания.

¹⁰ См. Отчет о деятельности Уполномоченного по правам человека Казахстана в 2008 году, цит. соч., стр. 22, 61.

¹¹ Правительство отметило, что целый ряд рекомендаций, включая рекомендацию, касающуюся регистрации лиц, лишенных свободы, незамедлительно после ареста и предоставления им немедленного доступа к их адвокатам, нашли отражение в проекте нормативного постановления Верховного суда о применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства в вопросах борьбы с пытками или унижающими человеческое достоинство видами обращения и наказания. Кроме того, правительство указало, что может быть предусмотрено внесение следующих изменений в законодательство: установление уголовной ответственности за фальсификацию сроков задержания лиц и включение в Уголовно-процессуальный кодекс следующих положений, касающихся процессуальных аспектов расследования жалоб о пытках и неправомерном обращении:

- об обеспечении того, чтобы жалобы заключенных, адресованные превентивному механизму, прокурору или суду, обязательно подавались в запечатанном конверте без п е р л ю с т р а ц и и ;

- об обязанностях прокурора, надзирающего за соблюдением законности при предварительном расследовании уголовных дел;

- о сокращении сроков содержания под стражей обвиняемых до суда;

- о введении судебного санкционирования помещения лиц в приемники-распределители и центры временной изоляции, адаптации и реабилитации несовершеннолетних ; и

- об освидетельствовании лиц на предмет обнаружения телесных повреждений и иных следов пыток в отсутствие сотрудников полиции и прокуроров в качестве обязательного принципа .

¹² Казахстан занял 145-е место в Индексе восприятия коррупции 2008 года, составленном организацией «Транспэрэнси интернэшнл».

V. Выводы и рекомендации

A. Выводы

72. Казахстан добился значительного прогресса в деле реформирования своих правовых основ и своих институтов с момента обретения независимости в 1991 году. Присоединившись к международным договорам, он показал своим гражданам, а также международному сообществу, что права человека должны иметь приоритетное значение. Был принят ряд шагов по интеграции этих международных стандартов в национальные правовые рамки, в частности посредством криминализации пыток (хотя их определение является слишком узким, а наказание за это преступление несоизмеримо с его тяжестью). Вместе с тем, между законодательством и реальным положением дел сохраняется значительный разрыв.

73. Активные усилия администрации мест содержания под стражей по подготовке к

посещению Специального докладчика, а также запугивание находящихся там лиц и их инструктирование о том, какую информацию им следует сообщать, значительно осложнили задачу Специального докладчика по получению объективных выводов. Учитывая этот факт и опираясь на итоги обсуждений с государственными служащими, судьями, адвокатами и представителями гражданского общества, бесед с жертвами насилия и лицами, лишенными свободы, часто подкрепляемые данными судебно-медицинской экспертизы, Специальный докладчик приходит к выводу о том, что применение пыток и жестокого обращения явно выходит за пределы единичных случаев. Он получил много заслуживающих доверия утверждений о случаях избияния подозреваемых руками, кулаками и ногами, пластиковыми бутылками, наполненными песком, и полицейскими дубинками, а также об удушении с помощью целлофановых пакетов и противогазов с целью получения от них признательных показаний. В нескольких случаях эти сообщения были подкреплены данными судебно-медицинской э к с п е р т и з ы .

74. Совершению актов пыток способствуют бездействие прокуроров, судей, сотрудников Министерства юстиции, врачей и адвокатов перед лицом обвинений в пытках и жестоком обращении, а также недостаточная эффективность механизмов инспекций и надзора. По мнению Специального докладчика, свидетельства, полученные с помощью пыток (в том числе угроз) или жестокого обращения, широко используются как основания для вынесения обвинительных приговоров.

75. Условия содержания в пенитенциарных учреждениях и полицейских участках за последние годы улучшились. Вместе с тем, Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен общераспространенным явно выраженным карательным подходом, принятым в пенитенциарной политике и практике, включая применение чрезмерно продолжительных сроков тюремного заключения и использование режимов, при которых в качестве наказания широко применяется ограничение связи с внешним м и р о м .

76. Хотя Специальный докладчик признает, что речь не идет о полной безнаказанности, он считает, что существующие механизмы представления и рассмотрения жалоб неэффективны. Бремя доказывания лежит на предполагаемой жертве жестокого обращения; именно поэтому лишь небольшое число преступников действительно привлекается к ответу. Он также установил существование значительных пробелов в том, что касается обязательств государства по предоставлению компенсации и реабилитации.

77. Специальный докладчик отметил, что в Казахстане проводится определенный независимый мониторинг, однако он носит фрагментарный характер и не охватывает значительную часть учреждений. Он горячо приветствует ратификацию Факультативного протокола к Конвенции против пыток и планируемое создание национального превентивного механизма.

78. Что касается насилия в отношении женщин, то Специальный докладчик обеспокоен недостаточными мерами в области предупреждения и защиты, осуществляемыми государством в интересах жертв бытового насилия, а также отсутствием широкой осведомленности об этой проблеме. Дети чрезвычайно уязвимы перед лицом телесных наказаний и нуждаются в усиленной защите.

В. Рекомендации

79. Признавая прогресс, достигнутый Казахстаном за последние годы, Специальный докладчик, руководствуясь духом сотрудничества, рекомендует предпринять следующие шаги в целях обеспечения полного выполнения соответствующих международных обязательств. Ввиду предстоящего председательства Казахстана в ОБСЕ в 2010 году, претворение международных норм в ощутимые изменения в жизни людей, включая лиц, находящихся «за решеткой», является чрезвычайно важной задачей.

1 . Б е з н а к а з а н н о с т ь

80. Специальный докладчик рекомендует соответствующим органам принять следующие меры :

а) публично осудить пытки и жестокое обращение и недвусмысленно заявить, что применение пыток является серьезным преступлением, что позволит переломить сложившуюся в настоящий момент ситуацию, когда преступников с легкостью лишают свободы (иногда на весьма продолжительный период), в то время как нарушающим закон сотрудникам правоохранительных органов выносятся мягкие приговоры;

б) внести изменения в законодательство для обеспечения того, чтобы пытка квалифицировалась в качестве серьезного преступления и предусматривала соответствующие наказания¹³, а также привести определение пытки в полное соответствие с определением, содержащимся в Конвенции против пыток;

с) создать доступные на практике каналы подачи жалоб, обеспечить, чтобы по любым признакам применения пыток возбуждалось официальное расследование, и защитить подателей жалоб от преследований;

д) создать эффективный и независимый механизм уголовного расследования и судебного преследования, никак не связанный с органами, осуществляющими расследование или судебное преследование по делу предполагаемой жертвы;

е) разрешить доступ к независимому медицинскому осмотру на всех этапах уголовного процесса без вмешательства или присутствия сотрудников правоохранительных органов или прокуратуры; а также обеспечить независимый медицинский осмотр лиц, лишенных свободы, в особенности после их поступления в место содержания под стражей или перевода из другого места лишения свободы;

ф) обеспечить, чтобы в будущем законодательстве о беженцах должным образом

учитывался принцип недопущения принудительного возвращения, закрепленный в статье 3 Конвенции против пыток.

2. Гарантии и реабилитация

81. Специальный докладчик рекомендует соответствующим органам принять следующие меры:

а) регистрировать лиц, лишенных свободы, в момент их задержания, а также обеспечивать им доступ к адвокатам и возможность извещения членов семьи непосредственно с момента лишения свободы;

б) сократить срок содержания под стражей в полиции в соответствии с международными стандартами (не более 48 часов);

с) укрепить независимость судей и адвокатов; обеспечить, чтобы на практике доказательства, полученные с применением пыток, не могли использоваться в качестве таковых в ходе любых слушаний и чтобы лица, осужденные на основании полученных под пытками доказательств, были оправданы и освобождены; а также продолжать мониторинг судов, проводимый под эгидой Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе;

д) переложить бремя доказывания на сторону обвинения, которая должна будет убедительно доказывать, что признательные показания не были получены с применением каких-либо жестких мер, а также рассмотреть возможность организации видео- и аудиозаписи допросов;

е) включить во внутреннее законодательство положения о праве жертв пыток и жестокого обращения на возмещение ущерба, а также обеспечить функционирование четко определенных правоприменительных механизмов.

3. Институциональные реформы

82. Специальный докладчик рекомендует соответствующим органам принять следующие меры:

а) продолжить и ускорить реформирование прокуратуры, полиции и пенитенциарной системы в целях их преобразования в транспарентные органы, четко ориентированные на обеспечение интересов своих клиентов, в том числе с помощью модернизированной и демилитаризированной подготовки;

б) передать изоляторы временного содержания из ведения Министерства внутренних дел¹⁴ и следственные изоляторы из ведения Комитета национальной безопасности¹⁵ в ведение Министерства юстиции, а также повысить осведомленность сотрудников Министерства юстиции относительно их роли в деле предотвращения пыток и жестокого обращения;

с) разработать такую систему исполнения наказаний, которая действительно была

бы направлена на реабилитацию и реинтеграцию правонарушителей, в частности посредством отмены ограничительных тюремных правил и режимов, в том числе для лиц, приговоренных к длительным срокам тюремного заключения, и обеспечения максимально широких контактов с внешним миром;

d) продолжить работу по усилению не связанных с лишением свободы досудебных и послесудебных мер, в частности, но не исключительно, в отношении несовершеннолетних; а также обеспечить пробационную службу достаточными людскими и прочими ресурсами¹⁶;

e) создать национальный превентивный механизм в качестве независимого учреждения в полном соответствии с Парижскими принципами и обеспечить его достаточными людскими и прочими ресурсами;

f) обеспечить, чтобы медицинский персонал в местах содержания под стражей был действительно независимым от органов отправления правосудия, т.е. передать его из ведения Министерства юстиции в ведение Министерства здравоохранения.

¹³ Правительство заверило Специального докладчика в том, что этот процесс уже начался.

¹⁴ По сообщению правительства, этот вопрос рассматривается, но реализация данной меры потребует серьезных материальных вложений.

¹⁵ Правительство указало, что содержание под стражей лиц, обвиняемых в шпионаже или государственной измене, в учреждениях, не подведомственных Комитету национальной безопасности, потребует усиления режима безопасности, поскольку многие из этих лиц являются носителями государственных секретов, и это затруднит обеспечение невозможности их раскрытия ими в случае их совместного содержания под стражей с другими задержанными.

¹⁶ По сообщению правительства, обеспечивается укрепление уголовно-исполнительных инспекций.

4 . Ж е н щ и н ы

83. Специальный докладчик рекомендует соответствующим органам принять закон о бытовом насилии в полном соответствии с международными стандартами. В этом законе основное внимание должно уделяться не только судебному преследованию, но и превентивным мерам; обеспечить официальное расследование предполагаемых актов бытового насилия и обеспечить надлежащее финансирование инфраструктуры поддержки жертв бытового насилия и торговли людьми; а также создать национальную базу данных о случаях насилия в отношении женщин.

5 . Д е т и

84. Специальный докладчик рекомендует соответствующим органам принять следующие меры:

а) четко запретить законом телесные наказания детей в любых обстоятельствах;
б) повысить возраст наступления уголовной ответственности и создать систему ювенальной юстиции, в основе которой лежало бы соблюдение наилучших интересов ребенка; а также отказаться от практики помещения несовершеннолетних в изоляторы временного содержания;

с) обратиться за технической помощью и другими видами содействия к Межучрежденческой группе Организации Объединенных Наций по вопросам отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, включающей в свой состав Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Детский фонд Организации Объединенных Наций, УВКПЧ и неправительственные организации, в целях осуществления этих реформ.

6. Учреждения системы здравоохранения/психиатрические больницы и уменьшение вреда

85. Специальный докладчик рекомендует соответствующим органам принять следующие меры:

а) обеспечить соблюдение имеющихся у пациентов гарантий, в частности их права на свободное и осознанное согласие на лечение в соответствии с международными стандартами (см. также A/63/175); изменить терминологию, используемую для описания различных видов инвалидности, в частности отказаться от слова «идиоты»; ратифицировать Конвенцию о правах инвалидов; использовать помещение в специализированные учреждения только в качестве крайней меры; разрешить независимый мониторинг всех учреждений; а также обеспечить, чтобы все случаи смерти в таких учреждениях расследовались независимым органом при соблюдении принципа транспарентности;

б) инициировать программы уменьшения вреда для лишенных свободы лиц, страдающих наркозависимостью, в том числе посредством предоставления им заместительных медикаментов и организации программ обмена использованных шприцев в местах содержания под стражей.